

	2011	2012				2012
		I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
ВВП	8,1	8,5	7,5	6,2	1,2	5,6
Расходы на конечное потребление	10,8	10,6	9,4	9,8	6,6	9,0
Валовое накопление основного капитала	21,1	19,4	12,9	10,4	4,6	10,3
Экспорт	6,4	14,4	5,4	4,0	-18,5	0,2
Импорт	26,6	27,3	22,6	24,9	1,2	17,7

В первом квартале 2010 г. обвальное падение в российской экономике прекратилось, но это позволяет говорить лишь о стабилизации ситуации, а не об ее улучшении.

Относительно состояния бюджетной сферы следует обратить внимание на то, что в I квартале 2010 г. на уровень поступлений доходов в бюджет еще влияли результаты прошлого года; во II квартале проявились истинные масштабы потерь от кризиса. Объем нефтегазовых доходов федерального бюджета (без учета доходов от инвестирования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) по сравнению с аналогичным показателем за II квартал 2012 г. упал в номинальном выражении на 34%. При этом объем расходов в целом за первое полугодие 2010 г. относительно ВВП заметно вырос (на 6 п. п. – до 22% ВВП) при почти таком же падении доходов, что представлено в таблице 2.2¹

Таблица 2.2 – Исполнение федерального бюджета России (% ВВП)

	июнь 2012	июнь 2010	январь-июнь 2012	январь-июнь 2010
Доходы - всего	19,0	16,7	23,2	18,1
Федеральная налоговая служба	6,9	6,9	10,3	7,8
Федеральная таможенная служба	11,1	7,2	11,5	7,5

¹ Акиндинова Н. Российская экономика на фоне мирового кризиса: текущие тенденции и перспективы развития//Вопросы экономики, 2010, №9, с.80

Продолжение таблицы 2.2

	июнь 2012	июнь 2010	январь-июнь 2012	январь-июнь 2010
другие	1,0	2,6	1,4	2,8
Расходы - всего	17,2	25,5	15,9	22,4
на обслуживание госдолга	0,3	0,3	0,4	0,5
непроцентные	17,0	25,2	15,5	21,9
Профицит/ дефицит (-)	1,8	-8,8	7,3	-4,3

Во II квартале также резко ухудшилось состояние бюджетной сферы регионов. В мае объем их собственных доходов сократился на 35% год к году, и только благодаря росту трансфертов из центра общее снижение доходов не было столь масштабным. По итогам первого полугодия 2010 г. число дефицитных регионов достигло 23, хотя в первом полугодии 2012 г. их было всего три. О напряженности региональных бюджетов свидетельствуют снижение их суммарного профицита в пять раз по сравнению с первым полугодием 2012 г. и рост долга почти в 1,5 раза. Ухудшение состояния региональных бюджетов связано с тем, что при снижении собственных (налоговых и неналоговых) доходов на 15% их расходы в 2010 г. заметно превышали показатели 2012 г. Попытки сократить расходы в регионах принесли реальный эффект лишь в мае – июне, когда их уровень приблизился к показателям 2012 г.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что нынешний глобальный кризис признан уникальным для всего мира. В российской экономике, столкнувшейся с серьезными внешними шоками, в октябре 2012 г. началось обвальное падение, которое продолжалось до конца января 2010 г. В такой ситуации к действиям властей должны предъявляться повышенные требования, поскольку ее сложность и запутанность не оставляют места для простых и очевидных решений. Российская власть оказалась не подготовленной к кризису, и на первом этапе ее реакция была явно запоздалой и неадекватной, временами панической. В результате принимается набор правильных по отдельности, но весьма противоречивых в комплексе решений: в рамках социального контракта

в бюджет – 2010 закладывается рост пенсий почти в 1,5 раза на фоне секвестра инвестпрограмм и госзакупок, что по идее направлено на создание стимулов для роста отечественного производства и вытеснение импорта; чтобы создать видимость надежности банковской системы и стимулировать кредитование, Банк России ослабляет надзорные нормативы, но мер по снижению кредитных рисков в реальном секторе явно недостаточно. В феврале 2010 г. обвальное падение российской экономики закончилось, сейчас она находится в поисках нового макроэкономического равновесия. Сегодня с высокой степенью уверенности можно утверждать, что при отсутствии новых внешних потрясений дальнейшего пикирования экономики России ожидать не следует. Восстановление российской экономики после глубокого падения в решающей степени будет зависеть от экономической политики российских властей, от того, насколько быстро они смогут создать стимулы для роста экономики, и насколько действенными эти стимулы окажутся.

2 Направления повышения эффективности государственного регулирования российской экономики в условиях экономического кризиса .

2.1 Усиление денежно-кредитного регулирования экономики России

Рассмотрев в первой главе содержание государственного регулирования национальной экономики и особую его необходимость в условиях кризиса, следует проанализировать действия российских властей по поводу усиления денежно-кредитного регулирования экономики России.

В предкризисные годы правительством было допущено ослабление денежно-кредитной политики. Так, в 2011 г. расходы федерального бюджета увеличились в реальном выражении на 24,9%, то есть их рост более чем в три раза превышал рост ВВП¹. В экономике сформировались устойчиво низкие процентные ставки, что привело к бурному росту кредитования. Естественным результатом стал «перегрев» экономики. С одной стороны, это способствовало усилению инфляционного давления, а с другой – быстрому наращиванию внешних заимствований коммерческих банков, в результате чего их внешний долг увеличился почти в 10 раз. Причем долги банков стали намного превышать долги органов власти и управления. Внешний долг российских коммерческих банков вырос к началу 2010 г. до 166,3 млрд. долл., что составило – 34% совокупного внешнего долга и более чем в 5 раз превысил долг государства². Быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другие товары российского экспорта. Однако фактически описанные процессы делали российскую экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса.

¹ Кудрин А.Л. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию//Вопросы экономики,2010, №1, с.15

² Голодова Ж.Г. Диспропорции кредитного рынка России: проявление и способы преодоления в условиях кризиса//Экономические науки,2010,№8, с.256

экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса.

Мировой финансово-экономический кризис способствовал развороту финансовых потоков между российской банковской системой и нерезидентами. По итогам 2012 г. обвал фондового рынка и уход инвесторов в иностранные активы из-за обесценения рубля привели к беспрецедентному чистому оттоку капитала в размере 129,9 млрд долл. (во втором полугодии отток составил 147,9 млрд долл. против притока 18 млрд долл. в первом)¹.

Банковская система столкнулась падением доверия к ней вкладчиков. Вклады физических лиц за сентябрь – октябрь 2012 г. сократились на 7,4%². Все это заставило Центральный банк с осени 2012 г. ужесточить денежно-кредитную политику. Реакция на полномасштабный финансовый и экономический кризис развивалась по двум основным направлениям.

Во-первых, была проведена политика помощи банковской системе. С августа – сентября 2012 г. Центральный банк резко увеличил предоставление средств коммерческим банкам по традиционным каналам, а пик предоставления помощи пришелся на конец 2012 – начало 2010 г. Чистый объем финансирования государством банковской системы в целом за 2012 год увеличился более чем в 1,5 раза и на конец декабря превысил 7,2 трлн руб. Таким образом, сократившееся внешнее финансирование банковской системы в IV квартале 2012 г. было частично замещено централизованным внутренним – Банка России и федерального бюджета.

Были введены новые инструменты денежно-кредитной политики. Основными среди них стали беззалоговые кредиты.

Банк России начал предоставлять кредиты под обеспечение «нерыночными» активами (залог векселей, права требования по кредитным договорам).

Вторым направлением денежно-кредитной политики в России в острой фазе кризиса было регулирование динамики валютного курса. Если первое

¹ Замараев Б. Экономические итоги 2012 года: конец «тучных» лет // Вопросы экономики, 2010, №3, с.13

² Некипелов А. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики, 2010, №1, с.11

направление находилось в русле основных тенденций антикризисной денежно-кредитной политики развитых стран, то второе в большей степени характерно для стран с развивающейся рыночной экономикой. Это было связано со стремлением поддержать внешнюю и внутреннюю конкурентоспособность своих производителей, с высоким уровнем внешних заимствований. Причем эти факторы оказывали разнонаправленное влияние на желаемый уровень валютного курса. Во время кризиса сталкивались две противоположные тенденции: с одной стороны, стремление удержать национальную валюту от стремительного обесценения и связанных с этим неуправляемых инфляционных процессов и оттока капитала, с другой – поддержать конкурентоспособность национальной экономики посредством управляемого снижения валютного курса.

Денежные власти России в начале кризиса проводили политику, направленную на сдерживание обесценения российского рубля по отношению к доллару США.

Одной из основных причин подобной политики был значительный объем внешней задолженности корпоративного и банковского секторов в России в докризисный период (на 1 октября 2012 г. внешний долг этих двух секторов уже приближался к отметке 500 млрд долл.). С точки зрения необходимости предотвратить внезапный рост внешнедолгового бремени (в результате резкого обесценения рубля) подобную политику можно считать вполне оправданной. Регулируемое снижение валютного курса происходило в несколько этапов: до ноября 2012 г. ЦБ РФ поддерживал курс рубля относительно бивалютной корзины (в условиях движения курсов мировых валют это означало на тот момент падение его курса к доллару); в ноябре – декабре 2012 г. происходило понижение уже целевых показателей курса рубля относительно бивалютной корзины; наконец, ко второй половине января 2010, г., по ряду признаков, падение курса приняло обвальный характер. К началу февраля 2010г. российский рубль девальвировал почти на 40% к бивалютной корзине и более чем на 55% к доллару по сравнению с максимальным укреплением рубля в

середине июля 2012 г¹. По оценкам Банка России, из проданной им банкам в сентябре – декабре валюты на 169 млрд долл. США – 17% было вывезено из России, а 36% было приобретено физическими лицами.

Давление на валютном рынке осенью – зимой 2012 г. было вызвано как действием негативных внешних факторов (падением цен на нефть, оттоком иностранного капитала), так и низким уровнем доверия экономических агентов внутри страны и значительными ожиданиями обесценения национальной валюты. В результате средства, предназначенные банковской системе, оказались на валютном рынке и уходили из страны. Чистый вывоз капитала частным сектором с августа по декабрь 2012 г. превысил 168 млрд долл., еще 35 млрд долл. ушло из страны по этому каналу в первом квартале 2010 г. Рост негативных ожиданий в национальной экономике оказывал дополнительное давление на валютный курс, создавая спираль «кредитование центральным банком банковской системы – вывоз средств из страны – сокращение валютных резервов». Стремление сдержать отток капитала из страны и поддержать динамику валютного курса обусловило политику повышения процентных ставок ЦБ РФ в разгар кризиса: ставка рефинансирования была увеличена с 11% в июле 2012 г. до 13% в декабре 2012 г.

После завершения этапа обесценения рубля модель денежно-кредитной политики в России вновь изменилась. С весны 2010 г. Центральный банк стал постепенно наращивать валютные резервы и сокращать объем поддержки банковской системы. В это же время он начал цикл снижения ставки рефинансирования (с конца апреля по конец ноября 2010 г. ставка была снижена на 3,5 п. п.). Общий эффект от денежно-кредитной политики в этот период был связан с некоторым ростом денежной массы (на 15,7% с 1 февраля по 1 ноября 2010 г.). В течение данного времени произошло одно важное качественное изменение: Центральный банк существенно ослабил свое воздействие на динамику валютного курса рубля.

В условиях кризиса банки стали принимать более осторожные решения, в

¹ Алексашенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается//Вопросы экономики, 2010, №5, с.15

том числе в части развития потребительского кредитования, объемы которого в первой половине 2011 г. существенно сократились. Если раньше такие кредиты предоставлялись в основном без оценки платежеспособности физических лиц, то в настоящее время во многих кредитных организациях внедряются инструменты, позволяющие производить такую оценку. Коммерческие банки стали активно наращивать резервы на возможные потери по ссудам. Так, в России отношение суммы резервов к объему кредитов нефинансовым организациям увеличилось с сентября 2012 г. по февраль 2010 г. с 3,4 до 5,7%, а к объему кредитов физическим лицам с 5,5 до 6,5%. Действия правительства в течение 2012 и первого квартала 2010 г. обусловили увеличение объема депозитных ресурсов на 5%, объемов межбанковских кредитов на 6,5% и кредитов нефинансовым организациям на 4,8% (при снижении на 3,6% объемов кредитов населению), однако этого явно недостаточно для расширения кредитных сделок.¹

В заключении следует отметить, что общим результатом двух направлений денежно-кредитной политики на острой стадии кризиса стало сокращение денежной массы, что свидетельствует о преобладании направления, связанного с регулированием валютного курса. Таким образом, стоявшая перед денежно-кредитной политикой задача поддержать совокупный спрос не была решена. Стоит отметить, что практика неизбирательного предоставления государственной поддержки банкам не ускоряет выход из кризиса и не смягчает его последствия. Напротив, такая политика массированного вливания ликвидности в банковскую систему увеличивает потери от текущего кризиса и повышает вероятность возникновения нового кризиса в будущем, поскольку подрывает стимулы экономических агентов к проведению ответственной политики при реальной оценке всех рисков. Главным результатом антикризисной денежно-кредитной политики стало поддержание на плаву банковской системы в целом.

¹ Голодова Ж.Г. Диспропорции кредитного рынка России: проявление и способы преодоления в условиях кризиса//Экономические науки,2010,№8, с.257